

УДК 34

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-161-106-115

А. А. Сальникова

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
Москва, Российская Федерация,
nastya.salnikova97@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному анализу значения образования и профессиональной подготовки фабрично-заводской полиции в России начала XX в. в контексте экономического прогресса и революционных настроений. Основной целью исследования является изучение организации профессиональной подготовки сотрудников фабрично-заводской полиции; при этом особое внимание уделяется преобразованиям, направленным на повышение образовательного уровня полицейских, включая основание специализированных школ для их подготовки. Историко-правовой анализ позволяет не только выявить механизмы, определявшие процесс подготовки, но и оценить их влияние на эффективность функционирования полиции в условиях динамичных исторических изменений.

Ключевые слова: полицейский урядник; фабрично-заводская полиция; профессиональная подготовка; образование полицейских; общественная безопасность; Российская империя XX в.

UDC 34

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-161-106-115

A. A. Salnikova

V. Ya. Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation,
nastya.salnikova97@yandex.ru

ORGANIZATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF FACTORY POLICE IN RUSSIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of the importance of education and professional training of factory police in Russia at the beginning of the 20th century in the context of economic progress and revolutionary sentiments. The main purpose of the study is to study the organization of professional training of factory police officers, with special

attention being paid to transformations aimed at improving the educational level of police officers, including the establishment of specialized schools for their training. Historical and legal analysis allows not only to identify the mechanisms that determined the training process, but also to assess their impact on the effectiveness of the police in the context of dynamic historical changes.

Keywords: police detachment; factory police; professional training; education of police officers; public safety; the Russian Empire of the XX century.

Введение

Отношение общества и политической элиты к правоохранительным органам на различных этапах исторического развития России было неоднозначным. Научное изучение этого процесса еще далеко от завершения. Важно отметить, что опыт организации и работы провинциального полицейского аппарата Российской империи в период революционных настроений второй половины XIX в. вызывает значительный интерес у историков [6, с. 65]. В то время, когда нарастающее социальное напряжение и экономические трансформации требовали от полиции не только жесткости, но и компетентности, необходимость в качественной профессиональной подготовке сотрудников фабрично-заводской полиции стала неотложной задачей. Цель данного исследования заключается в анализе организации профессиональной подготовки фабрично-заводской полиции в России в указанный период. Актуальность работы обусловлена необходимостью понимания исторических основ профессиональной подготовки правоохранительных органов, что имеет важное значение для современных подходов к формированию образовательных программ в сфере правоохранительной деятельности. Анализ исторического опыта может создать основу для совершенствования существующих моделей подготовки сотрудников полиции в современных условиях.

Методы исследования

При написании статьи использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. В рамках историко-правового анализа мы сосредоточивались на изучении законодательных актов и нормативных документов, касающихся формирования и деятельности фабрично-заводской полиции. Особое внимание было уделено тому, каким образом изменения в законодательстве влияли на порядок и качество подготовки сотрудников. Этот подход позволил выявить механизмы, регулирующие профессиональную подготовку, а также оценить их эффективность в условиях исторических изменений.

В части социологических исследований применены социологические методы для изучения отношения рабочих и других социальных групп к деятельности фабрично-заводской полиции и ее реформированию. Эти исследования помогают понять, как профессиональная подготовка сотрудников отражалась

на их взаимодействии с населением и на выполнении предписаний в области обеспечения общественного порядка.

Основное исследование

Начало XX в. ознаменовалось для Российской империи масштабным экономическим прогрессом. К примеру, в 1898 г. в Ярославской губернии имелось 19 промышленных предприятий, на одном из которых работали свыше 6 тысяч рабочих; во Владимирской губернии было 93 фабрики, в Варшавской — 49, в Московской — 212, в Санкт-Петербургской — 94. Однако всего через год, то есть в 1899 г., число промышленных предприятий существенно возросло: в Ярославской губернии их насчитывалось уже 24, во Владимирской — 95, в Варшавской — 70, в Московской — 266, в Санкт-Петербургской — 132¹. Одновременно с ростом промышленных предприятий, по причине отсутствия социальных программ и бедственного положения рабочих, набирали обороты революционные настроения. Модернизация промышленности и нарастание беспорядков привели к учреждению в 1898 г. фабрично-заводской полиции [1, с. 3]. В сложившейся ситуации особенно остро встал вопрос об организации профессиональной подготовки сотрудников полиции. Появились новые актуальные требования, предъявляемые к полицейским: достойный уровень образования, патриотическое воспитание, верность государю и умение грамотно действовать на благо империи. Например, при решении вопросов по финансированию фабрично-заводской полиции акцент делался на поведении полицейских при осуществлении своих обязанностей.

Петербургское (Петроградское) общество заводчиков и фабрикантов, имевшее право ходатайствовать перед правительством о принятии мер, способствующих развитию фабрично-заводской промышленности, в переписке по вопросу финансирования фабрично-заводской полиции на промышленных предприятиях отмечало следующее: «Вся деятельность чинов фабрично-заводской полиции должна иметь характер, чтобы они являлись всегда лицами, хорошо знакомыми с бытом, настоящим положением наблюдаемой или фабрики или завода. Среди рабочих и в глазах фабричной администрации чины полиции не должны выглядеть как начальство, а лишь правоохранительным органом, поставленным для ясного и точного понимания всего происходящего на фабрике или заводе»².

Полагаем, что цель данного подхода, обязательного для всех чинов фабрично-заводской полиции, заключалась в возможности установления формально доверительных, нейтральных отношений с рабочими. В ситуации несогласия с действиями фабричной администрации и возникновения беспорядков

¹ Дела Отделения Государственной Экономии. 1902 г. О кредите в 20.000 руб. на содержание фабрично-заводской полиции // РГИА. Ф. 1162 Оп. 1 ОГЭ 1902 г. Д. 4. С. 51–52.

² Переписка с предприятиями по вопросу содержания фабрично-заводской полиции на промышленных предприятиях // РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 126. С. 5.

фабричные полицейские имели возможность непосредственно и негласно находиться в толпе, не вызывая чувства враждебности и подозрительности со стороны протестующих.

Одним из ключевых направлений работы фабрично-заводской полиции было активное противодействие стачечному и забастовочному движению на подведомственных ей предприятиях (в контексте того времени оно рассматривалось как форма революционной антигосударственной активности). Перед полицейскими стояла задача продемонстрировать высокий уровень профессиональной подготовки, непосредственно зависевший от их образовательного уровня [2, с. 23].

Необходимость улучшения качества образования среди полицейских кадров в последней четверти XIX в. была очевидна для министерства внутренних дел. Еще в 1878 г. были приняты законодательные меры по урегулированию данного вопроса.

Юридические основы первых организационных форм профессионального обучения нижних чинов уездной полиции были заложены в четвертой статье Временного положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях, по общему учреждению управляемых, принятой 9 июня 1878 г. Согласно данному положению, при назначении на должность уездный исправник в обязательном порядке проходил «испытание», целью которого было выявление «наиболее годных к полицейской службе». Помимо физического состояния, наличия лошади и хорошей репутации, кандидаты на службу должны были удовлетворять ряду требований. Так, важной составляющей проверки являлось знание Инструкции полицейским урядникам, утвержденной министром внутренних дел 19 июля 1878 г.³ Новые требования обосновывались в том числе проведением реформ в государстве. Так, в сопроводительном циркуляре № 83 от 26 июля 1878 г. губернаторам разъяснялось, что в условиях пореформенного периода от низших полицейских чинов требуется значительно более высокий уровень понимания законов, чем это предполагалось ранее⁴.

Нельзя не отметить и тот факт, что уровень профессиональных компетенций сотрудников полиции решался не на местах, а на государственном уровне. Так, министр внутренних дел Л. С. Маков отмечал, что ключевым фактором, свидетельствующим о необходимости повышения образовательного уровня вновь сформированного института нижних чинов уездной полиции, стала недостаточная подготовленность сотских и десятских к выполнению усложнившихся полицейских функций, а широкое распространение образования и новые процессуальные формы дел о нарушении полицейских постановлений, вызванные судебной реформой, способствовали повышению образовательного уровня полицейских [1, с. 1].

³ Инструкция полицейским урядникам // Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1878 год. Ст. 148 // Rusneb.ru. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003413447 (дата обращения: 02.04.2025).

⁴ Об издании инструкции полицейским урядникам // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 317. Д. 547. Ч. 1. С. 151.

Значительную роль в образовании низших чинов полиции сыграли школы, открытые на основании рапортов гродненского губернатора, флигель-адъютанта, полковника Н. М. Цеймерна. Однако, несмотря на явную рациональность проводимой политики и предпринятые меры, образовательные учреждения начали закрываться. Это объяснялось тем фактом, что функционирование таких школ основывалось исключительно на личной инициативе губернаторов и поддержке преподавателей.

Позднее, в 1901 г., к проблеме уровня образования низших чинов полиции обратились снова. Так, ротмистр С. Я. Тимофеев, занимавший должность помощника начальника Владимирского губернского жандармского управления, отмечал, что состав фабричной полиции и конной стражи формируется в основном из нижних чинов, набиравшихся на основе вольного найма, а также из чиновников низшего уровня служебной иерархии. Эти чины были плохо образованы, зачастую вели неприемлемый образ жизни, что существенно снижало их авторитет и способность к поддержанию порядка⁵. Таким образом, в связи с низким уровнем профессиональных компетенций и отсутствием авторитета среди рабочих под сомнение ставилось основное предназначение фабрично-заводской полиции — поддержание порядка на заводах и фабриках и выявление революционных настроений.

Представленное выше мнение было справедливым. С момента своего создания фабрично-заводская полиция оказалась в крайне затруднительном положении. Как упоминалось ранее, низшие чины полиции, не обладая достаточным уровнем образования и профессиональной подготовки, были не в состоянии эффективно справляться с возникавшими конфликтами и проблемами, что вело к недоверию со стороны рабочих. Фабриканты, чувствовавшие неуверенность в действиях полиции, начинали рассматривать ее как ненадежную и некомпетентную структуру. Из записки С. Я. Тимофеева в материалах Департамента полиции по реорганизации полиции следует, что фабриканты, не опасаясь привлечения к ответственности, безнаказанно применяли физическую силу против городских, что также подрывало авторитет полицейских. Со временем рабочие стали воспринимать представителей фабрично-заводской полиции лишь как исполнителей указов администрации фабрик и приказов департамента полиции, а не как служителей закона. Данная тенденция, несомненно, влияла на эффективность деятельности сотрудников и общее состояние правопорядка в промышленной сфере. Более того, многие конно-полицейские стражники злоупотребляли своими полномочиями, применяя физическую силу по отношению к фабричным рабочим. Данный факт также объясняется недостаточной образованностью и профессиональной подготовкой, то есть неспособностью разрешить спорную ситуацию без применения насилия⁶.

⁵ Об организации и функциях фабрично-заводской полиции. Материалы к проекту реорганизации полиции в фабрично-заводских районах. Записки начальников Губернских жандармских управлений Центрального промышленного района о замене общеполицейского надзора за фабриками и заводами жандармским // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 151. С. 29.

⁶ Об организации и функциях фабрично-заводской полиции... С. 32.

Итак, можно сделать вывод, что система подготовки и функционирования фабрично-заводской полиции требовала реформирования, направленного не только на повышение уровня образования полицейских, но и на изменение отношения фабрикантов к правоохранительным органам. В свою очередь, это могло способствовать созданию более эффективного механизма поддержания общественного порядка на предприятиях и снижению уровня конфликтности между рабочими и властью.

Осознавая острые проблемы в сфере образования сотрудников фабрично-заводской полиции, Н. М. Цеймерн, являвшийся в конце XIX в. владимирским губернатором, при поддержке генерал-лейтенанта М. А. Газенкампа способствовал открытию специализированных школ (1898), цель которых заключалась в повышении уровня квалификации полицейских урядников [5, с. 71].

Но, несмотря на явную потребность в таких учреждениях, выделяемого государственного финансирования оказалось недостаточно для их полноценного функционирования, что негативно сказалось на обеспечении образовательного процесса и подготовке квалифицированных кадров. Руководство учебных заведений не могло привлекать профессиональных преподавателей, не имело возможности выплачивать полное жалование преподавателям, занятия проводились один-два раза в неделю, что снижало их эффективность.

В условиях дефицита финансирования наблюдался в том числе и недостаток современной материально-технической базы. Выделяемых средств хватало лишь на обеспечение базовых условий для организации учебного процесса. Так, согласно отчету начальника штаба отдельного корпуса жандармов Д. П. Зуева перед Департаментом полиции за 1901 г., в результате осмотра 14, 15 и 16 февраля конно-полицейских казачьих команд в Орехове, Никольском, Иваново-Вознесенске, Шуе, а также школы полицейских урядников во Владимире было выявлено, что урядники проходили обучение непосредственно в рабочих помещениях фабрик и заводов, а не в специально отведенных классах. Ощущался значительный дефицит канцелярских принадлежностей и самых основных учебников.

Все это, соответственно, отрицательно сказывалось на уровне преподавания и не способствовало повышению мотивации к обучению у чинов фабрично-заводской полиции. В результате школы повсеместно закрывались.

Вновь вопрос о школах для нижних полицейских чинов был поставлен в 1910 г. вице-директором Департамента полиции министерства внутренних дел С. П. Белецким в докладной записке Департаменту государственного казначейства министерства финансов по проекту реорганизации полиции. На совещание по данному вопросу были приглашены представители Горного департамента, Департамента министерства юстиции, а также министерства торговли и промышленности. В заключение было вынесено решение о создании специализированных школ с целью повышения уровня образованности низших полицейских чинов (урядников, полицейских надзирателей, городских и стражников) и содействия их патриотическому воспитанию. С. П. Белецкий отметил, что растущие требования к низшим чинам уездной полиции побудили

правительство — действующий совет министров — обратить особое внимание на необходимость формирования указанных чинов полиции из лиц, которые соответствуют не только внешним критериям и высоким нравственным качествам, но и имеют основательную подготовку для полноценного выполнения служебных обязанностей. Необходимость такой подготовки для полицейских урядников объяснялась, в частности, их ответственностью за составление протоколов, являвшихся ключевыми документами (так называемой отправной точкой) для уголовного преследования. Единообразная форма для составления протоколов была специально разработана и утверждена С. П. Белецким в качестве приложения к вышеупомянутой докладной записке.

В данном документе С. П. Белецкий отмечал, что к чинам фабрично-заводской полиции должны предъявляться аналогичные требования, что и к общей полиции. Так, на должности в уездной, городской и розыскной полиции не могли быть назначены следующие лица:

- 1) не состоявшие в русском подданстве;
- 2) находившиеся под следствием или судом, а также те, кто подвергался судебному разбирательству за преступления, повлекшие за собой по закону тюремное заключение или более строгое наказание, если они не были оправданы;
- 3) исключенные с места службы по решению суда, а также из духовного ведомства за недостойное поведение и лишённые гражданских прав по аналогичным приговорам;
- 4) объявленные несостоятельными должниками;
- 5) находившиеся под опекой по причине расточительства;
- 6) нижние чины запаса, которые во время прохождения службы подвергались штрафным взысканиям.

Урядники назначались преимущественно, а стражники исключительно из числа отставных или уволенных в запас нижних чинов, достигших 25-летнего возраста и обладавших хорошим состоянием здоровья. Нарушения правил строевой службы и хозяйственной деятельности со стороны урядников и стражников влекли за собой взыскания, налагаемые офицерами полицейской стражи в соответствии с правилами воинского дисциплинарного устава. При применении данных взысканий старший офицер стражи имел права батальонного командира, а остальные офицеры — права ротного командира. Судебное разбирательство по их действиям осуществлялось в соответствии с правилами Военно-Судебного устава с применением норм Воинского устава о наказаниях⁷.

На практике проект создания специализированных школ для низших полицейских чинов был реализован в 1911 г. В школах проводились испытания грамотности и знания полицейской службы для кандидатов на соответствующие должности. Для вступления в должность урядника или надзирателя стало обязательным прохождение обучения в указанных школах.

⁷ Департамент государственного казначейства Министерства финансов. По реорганизации полиции // РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Д. 23133. С. 232–233.

Согласно архивным материалам, а именно справке к Проекту об образовании комиссии по улучшению условий служебной деятельности чиновников фабрично-заводской полиции в школах урядники изучали как общеобразовательные предметы: грамматику, христианское вероучение, арифметику, — так и специальные, полицейский устав, законоведение, основы сыскной деятельности, дрессировку и пользование полицейскими собаками, способы самозащиты и обезоруживания преступников, фотографию, антропometriю и дактилоскопию, основы ветеринарии, медицины и санитарии, военный строй, верховую езду, стрельбу и уход за оружием⁸. Учебный год продолжался в течение десяти месяцев.

Но обозначенная ранее проблема с финансированием сохранялась. Для финансирования школ из министерства внутренних дел выделялось 4 500 рублей в год, этого было недостаточно для удовлетворения потребностей всех школ. За учреждением специализированных школ для урядников во Владимирской, Шуйской и Ярославской губерниях последовало создание фабрично-заводских конно-полицейских команд из казаков. Главным в каждой такой команде был околоточный надзиратель.

Интересно отметить, как осуществлялось социальное обеспечение в этих подразделениях. Например, жены чинов конно-полицейских команд работали не на самой фабрике, а дома в специально обустроенных помещениях. Дети для обучения направлялись в школы чинов фабрично-заводской полиции, и, кроме того, могли работать в мастерских, осваивая мастерские навыки и получая за свой труд заработную плату.

Созданные условия благоприятно отразились на деятельности фабрично-заводской полиции. При этом справедливо будет отметить, что хорошее материальное положение фабричной полиции непосредственно зависело от ее деятельности. Так, в соответствии с архивными материалами 2-го делопроизводства Департамента полиции Российской империи, а именно в докладной записке начальника штаба отдельного корпуса жандармов Д. П. Зуева директору Департамента полиции С. Э. Зволянскому (1901), отмечалось, что в результате осмотра 14, 15, 16 февраля конно-полицейских казачьих команд в Орехово-Никольском, Иваново-Вознесенском, Шуе, а также школы полицейских урядников во Владимире выявлено, что контроль на фабриках осуществлялся казаками. В той же записке Д. П. Зуева указано, что фабриканты Владимирской губернии были довольны конно-полицейской казачьей командой. В документе отмечается, что «фабриканты признательны Владимирскому губернатору и готовы усилить расходы на содержание конно-полицейских команд, если это понадобится, ясно видя в них залог спокойствия, а, следовательно, и собственной безопасности»⁹.

Анализ архивных источников позволяет прийти к выводу, что с учреждением конно-полицейских команд и специализированных школ для их подготовки

⁸ Об образовании комиссии по улучшению условий служебной деятельности чиновников фабрично-заводской полиции // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 69 (1912). Д. 14. Ч. 26. С. 151.

⁹ Департамент государственного казначейства Министерства финансов... С. 3.

порядок на фабриках был значительно улучшен. Рабочие осознали, что в случае участия в беспорядках (забастовках, стачках) виновные будут установлены и наказаны, а это снижало желание повторного участия в данных деструктивных действиях. Многие протесты стали пресекаться на стадии возникновения замысла.

Казачьи команды оказали заметное влияние на поддержание спокойствия и общественного порядка в вышеупомянутых губерниях, в том числе с учетом взаимодействия с органами общей полиции. Сами фабриканты отмечали, что «желательно было бы иметь на каждой фабрике по несколько жандармских унтер-офицеров, примерно по одному на 500 рабочих, полное содержание которых они готовы принять на себя»¹⁰.

В заключительной части вышеупомянутой докладной записки Д. П. Зуев писал: «Я позволяю себе высказать мнение, что организация подобных команд во всех наиболее значительных фабричных центрах Империи составляет настоятельную необходимость»¹¹.

Результаты исследования

Таким образом, следует отметить, что анализ функционирования фабрично-заводской полиции в контексте социально-экономических изменений в России первой четверти XX в. иллюстрирует важность профессионального образования для правоохранительных органов. В результате изучения архивных и исторических документов была установлена взаимосвязь между уровнем квалификации полицейских и их способностью эффективно реагировать на возникающие конфликты, что подтвердило целесообразность проведенных реформ в сфере образования низших чинов полиции. С другой стороны, профессиональное осуществление своих обязанностей квалифицированными кадрами способствовало осознанию значимости полиции со стороны как рабочих, так и владельцев фабрик. Данный вывод имеет существенное значение в современной практике правоохранительных органов, подчеркивая актуальность совершенствования подготовки полицейских кадров для их полноценной интеграции в социально-экономическую и политико-правовую систему современной России.

Список источников

1. Евсеев С. В. Материалы по истории полиции Тверской губернии середины XIX – начала XX века: учеб. пособие. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2012. 99 с.
2. Исследование региональной специфики истории отечественных органов внутренних дел как фактор повышения эффективности профессионального и патриотического воспитания (на примере Воронежского института МВД России): учеб.-

¹⁰ Об организации и функциях фабрично-заводской полиции... С. 5.

¹¹ Там же. С. 9.

метод. пособие / А. В. Кирнос [и др.]. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 62 с.

3. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Формирование первых школ по подготовке полицейских урядников (1879–1881 гг.): проекты и их реализация // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. С. 9–24.

4. Ситников К. А. Правосознание чинов уездной полиции Российской империи как идеологический источник права в начале XX века // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. № 2 (3). С. 88–93.

5. Стоцкий А. П. Ведомственное профессиональное образование в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // История, теория, практика российского права. 2019. № 12. С. 67–74.

6. Сысуйев Ю. Б., Юрченков В. А. Опыт организации и деятельности провинциального полицейского аппарата в России во второй половине XIX в.: проблемы историографии // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. Т. 13. № 1. С. 65–75.

References

1. Evseev S. V. Materialy po istorii politzii Tverskoj gubernii serediny XIX – nachala XX veka: ucheb. posobie. Tver: Tverskoj gos. un-t, 2012. 99 s.

2. Issledovanie regional'noj spetsifiki istorii otechestvennyh organov vnutrennih del kak faktor povysheniya effektivnosti professional'nogo i patrioticheskogo vospitaniya (na primere Voronezhskogo instituta MVD Rossii): ucheb.-metod. posobie / A. V. Kirnos [i dr.]. Voronezh: Voronezhskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federatsii, 2021. 62 s.

3. Nakhimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Formirovanie pervyh shkol po podgotovke politsejskix uryadnikov (1879–1881 gg.): proekty i ih realizatsiya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 1. S. 9–24.

4. Sitnikov K. A. Pravosoznanie chinov uezdnoj politzii Rossijskoj imperii kak ideologicheskij istochnik prava v nachale XX veka // Zhurnal yuridicheskoy antropologii i konfliktologii. 2023. № 2 (3). S. 88–93.

5. Stotskij A. P. Vedomstvennoe professional'noe obrazovanie v Rossijskoj imperii v kontse XIX – nachale XX vv. // Istoriya, teoriya, praktika rossijskogo prava. 2019. № 12. S. 67–74.

6. Sysuev Yu. B., Yurchenkov V. A. Opyt organizatsii i deyatel'nosti provintsial'nogo politsejskogo apparata v Rossii vo vtoroj polovine XIX v.: problemy istoriografii // Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. 2010. T. 13. № 1. S. 65–75.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2025;
одобрена после рецензирования: 18.10.2025;
принята к публикации: 05.11.2025.

The article was submitted: 18.09.2025;
approved after reviewing: 18.10.2025;
accepted for publication: 05.11.2025.